

СЕРГЕЙ КАРНАУХОВ

МЫ ПРИШЛИ ЗА МИРОМ

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ. СЕЗОН 1 (ФЕВРАЛЬ — МАРТ 2022)

Сергей Карнаухов
Мы пришли за миром. Сильнее
смерти. Документальная
повесть. Первый сезон
(февраль – март 2022 года)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70487917

С. С. Карнаухов. Мы пришли за миром. Сильнее смерти.

Документальная повесть. Первый сезон (февраль – март 2022 года):

Издательский дом «Питер»; Санкт-Петербург; 2024

ISBN 978-5-907727-22-9

Аннотация

Честная и пронзительная документальная повесть о реальных героях, в данный момент защищающих Россию. 19 эпизодов первого сезона книжного сериала, где есть место подвигу, подлинной любви, фронтовому юмору, настоящей мужской дружбе, виртуозным операциям в тылу врага, самопожертвованию во имя Родины и Божьему промыслу. Этим историям невозможно не сопереживать. Жанр повести о реальных людях, их чувствах и о том, как видится их жизнь со стороны. Автор умышленно обходит детали войны, придавая значение схематичности изложения, что позволяет так показать

неизвестных героев, что мы легко узнаем в них наших близких – всех, кто выполняет свой священный долг на передовой.

В героев повести нельзя не влюбиться, а их историям невозможно не сопереживать.

Комбат – отец батальона – он готов, закрыв собой своих парней, рвануть во вражеский окоп впереди группы штурмовиков...

Бача – лихой пилот, для которого и первая любовь, и Родина – это один раз и на всю жизнь. Как его вертолет «танцует танец смерти», а он сам спасает товарища, – это надо видеть!

Отважный Семён... Тонко чувствующий жизнь, созданный служить, навсегда отдавший себя Родине, боящийся собственных чувств, но так ярко и беззаветно бросающийся на спасение других...

Отец Олег, православный батюшка, совершенно не готовый к войне. Но ему надо здесь быть – никто, кроме него, не сможет «передать души погибающих из рук в руки». И спасти! И живых, и мертвых. Всех...

Эпизоды первого сезона открывают самостоятельные истории настоящих героев и продолжатся в следующих сезонах.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
Эпизод 1	11
Эпизод 2	18
Эпизод 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Карнаухов
Мы пришли за миром.
Сильнее смерти.
Документальная повесть.
Первый сезон (февраль
– март 2022 года)

© ООО "Лира", 2024

© Сергей Карнаухов, 2024

© Иллюстрации Анна Новикова, 2024

* * *

*Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня
духом*

*и поставил меня среди поля, и оно было полно
костей,*

*и обвел меня кругом около них, и вот весьма
много их*

на поверхности поля, и вот они весьма сухи.

*И сказал мне: сын человеческий! оживут ли
кости сии?*

Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это.

*И сказал мне: изреки пророчество на кости сии
и скажи им:*

кости сухие! слушайте слово Господне!»

*Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я
веду дух в вас,
и оживете.*

*И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть,
и покрою вас кожею, иведу в вас дух, и оживете,
и узнаете, что Я Господь.*

Книга пророка Иезекииля, глава 37, стихи 1–10

*Основано на реальных событиях, но некоторые персона-
жи, имена и события вымышлены – для придания большей
художественной ценности.*

Предисловие

Обо всех событиях, представленных в книге, мне рассказывали непосредственные участники боевых действий. К моменту завершения подготовки первого сезона документальной повести (и да, вместо традиционных частей и глав у нас «сезоны» и «эпизоды», дабы сохранить кинематографичность) стало понятно, что историй у очевидцев и героев столько, что их достаточно для создания *бесконечной антологии подвигов нашего народа*.

Вас не должны смущать не свойственные обычным «документалкам» объемность характеров героев и острота их переживаний. Мне удалось встретиться, побеседовать с большинством из них или хотя бы получить комментарии, и, приступая к тексту, я принял решение оставить события максимально приближенными к тому, что было в реальности, такими, как о них рассказали герои. Многое покажется вам удивительным и невероятным. Но вы держите в руках *настоящую документальную повесть* об СВО и парнях, защищающих интересы Родины как раз в те минуты, когда выходит эта книга.

Перед вами первый сезон – первый сборник эпизодов, которые получают свое развитие в сезонах следующих.

Главная задача книги – запечатлеть жизнь на фронте, рассказать о реальной войне и показать величие и красоту рус-

СКОГО ВОИНСТВА.

Сергей Карнаухов

*Посвящается героям, которые в эти минуты
защищают Россию, и каждому, кто отдал свою
жизнь в борьбе с неонацистами*

Эпизод 1

– Семён! Уйди с линии огня! – закричал комбат. – Какого лешего лезешь под пули?! Мало тебе ранений?!

Комбат, невысокий коренастый мужик с залысинами, стоял со штурмовой группой возле дома шестнадцать. До 2014-го он служил в СБУ Донецка. Его всегда можно было отличить от других военных из-за характерной формы. Он очень не любил «натовский стандарт» камуфляжа, поэтому всегда носил обычную «флору» из далеких девяностых. Говорили, что где-то взяли склад, откуда он вывез целую партию одного размера. Теперь всегда был чист и опрятен, чего, собственно, требовал и от подчиненных.

Всего в каких-то ста метрах – в восемнадцатом доме –

уже неделю как прочно закрепился взвод украинских морпехов, и, казалось, ничто не способно выбить их из этого здания. Вчера привезли сканер для радиоперехватов. Парни засели мониторить. Выяснилось, что украинские танки, которые после ударов по нашим вдруг исчезали, передвигаются по глубоким катакомбам, вырытым еще в 2017 году, когда американцы взялись строить оборонительные сооружения для будущей войны.

От восемнадцатого дома тянулась разветвленная сеть заглубленных коммуникаций, за последние восемь лет превративших поселок в подземный город. Танк может спуститься в катакомбы и пересечь две улицы, выползая за яблоневым садом выбеленного дома, где жила старушка, почти все время проводившая на лавочке возле ворот. За время боевых действий она, казалось, настолько привыкла к звукам выстрелов, что воспринимала их как приглашение к просмотру очередного «представления». У парней даже был спор, глухая она или нет. Дело в том, что несколько раз исчезнувший под землей танк появлялся в огороде бабули и фактически из-за ее спины производил выстрел по позиции наших. Содрогалось все вокруг, вылетали стекла, осколки рассыпались на сотню метров, пыль вставала на долгое время, превращая яркий пейзаж малороссийской деревни в монохромный мир войны. А бабушка, опираясь на самодельную клюку, под которую она приспособила сухую палку, лишь замирала, словно в ожидании развития сюжета.

Семён пробрался к комбату и, пригибаясь от безостановочно летящих пуль и осколков бетона, наклонился к нему и прокричал:

– Командир, надо заваливать бабушкины катакомбы! Мы дальше не продвинемся! Танк еще пару раз появится, пристреляется и точно снесет наши укрепления! Разрешите, я сам, помощь не нужна. Я аккуратно!

Комбат больше всего не любил подобные выходы. Опыт войны показал, что любая суета всегда приводит к ранениям и смерти. Только последовательная, пошаговая, спланированная стратегия боя позволяет достигать успеха. Все остальное – ненужный риск. Бои за Саур-Могилу в 2014 году сильно изменили его представления о войне и тактике, которую он осваивал еще в Казанском высшем военном танковом училище.

Но сейчас выхода не было. Они застряли на долгие семь дней, из-за чего стоял целый кусок фронта. Прорвать его артой или авиацией было невозможно. Потому что в ста метрах от боевых действий жила эта крохотная бабушка, а за ее спиной периодически появлялся исписанный нацистской свастикой украинский танк, не дававший возможности продвинуться ни на метр.

Комбат, придержав Семёна за руку, отвел его в сторону, где можно было выпрямиться, взял его за плечи, несильно потряхнул, посмотрел в глаза и молча одобрительно кивнул. Семён поправил шлем:

– Ну, командир, не поминай лихом!

Комбат махнул рукой и быстро перебежал в соседнюю комнату, откуда штурмовая группа, включившись в бой, заливала позиции нациков свинцовым огнем.

Семён задумал под покровом ночи забросать улицу дымовыми шашками и пробраться к бабушке в дом. Там, опреде-

лившись по тактике, пройти к «выходу из катакомб», заминировать их и, дождавшись, когда оттуда выйдет танк, подорвать «яблоневый сад». И заодно эвакуировать полюбившуюся всем бабушку в безопасное место.

Быстро продумав план, Семён застегнул рюкзак, выпрямился, вздохнул – груз получился тяжеленный – взял дымовые шашки и выдвинулся к месту. Он осознавал, что все вокруг простреливается украинцами, но шанс уцелеть все же был.

Эпизод 2

Семён – человек непростой судьбы. Почти всегда он ходил в солнцезащитных очках. Снимал их только ночью. Поэтому никто не знал, какого цвета у него глаза. Говорят, синие. Черные густые волосы с проседью и черная, всегда ухоженная борода. Спортивный, с мощным торсом и мускули-

стыми руками, ростом чуть выше ста восьмидесяти. Внешне он был совсем не похож на обычного российского военного. Больше напоминал былинного дружинника – не хватало только кольчуги и шлема с копьем – ну или спецназовца из какого-нибудь голливудского фильма.

В коллективе Семён никогда никому ничего не рассказывал о себе. Любые разговоры считал пустой тратой времени. Хотя других слушать любил. И при этом внимательно смотрел на человека. Для этого ему и нужны были очки – они скрывали его пытливый взгляд. Он знал, как анализировать собеседника, умел это делать и, говорят, даже учился этому на особом факультете «вышки».

Специальность Семёна была совершенной загадкой. Что-то связанное с оперативной работой. Где он провел всю жизнь, узнать до сих пор никто не смог. Но все знали, что у него есть чему поучиться. Что было совершенно точно, так это то, что он умел работать с людьми, понимал их, а они ему верили. Также было очевидно, что за спиной Семёна был богатый боевой опыт. Обе чеченские и какие-то специальные командировки. Еще у него было много, как это сейчас говорят, лайфхаков, но не житейских, а военных, и они часто пригождались в бою. Это и тактика, и навыки стрельбы, и работа с минометами разных типов. Обычно он охотно делился своими знаниями, все показывал очень детально, но потом требовал от тех, кто у него учился, чуть ли не экзамен сдавать. Со временем все доросли до уровня Семёна. Война учит быстро... Но слава профессионала оставалась за ним в любой ситуации. Вот и сейчас, когда он вздумал уничтожить «козырек»¹ – выход, за которым прятался целый танк, – вся штурмовая группа обдумывала, как обеспечить ему проход к дому бабушки.

¹ Легкое закрытие, применяющееся в полевой фортификации для защиты от шрапнельных и ружейных пуль на излете и наполовину прикрывающее окоп. *Здесь и далее – примечания редактора.*

Улица была широкой и прямой, заканчивалась посадкой и балкой – небольшим овражком с ручьем. В этот овраг нацисты налили тонны бетона, и оттуда вся улица была видна как на ладони. Мощные тепловизоры работали у них без перерыва. Даже перейти улицу было невозможно, а уж о том, чтобы продвинуться на сотню метров, речи тем более не было. Дополнительной гарантией того, что Семёну «суицид» удастся, был снайпер морпехов. Наш «биатлонист» Аркадий из Новосибирска, прекрасный стрелок, выискивал его практически без перерывов, но выявить огневую позицию так и не сумел.

Примерно к двум ночи перестрелки стихли.

Семён уже почти час сидел с пээнвэхой² и наушниками у точки «выхода». Это был пролом в стене от попадания танкового снаряда. Рядом чернел сгоревший украинский БТР³ с обуглившимися телами мобилизантов новой волны, так и не вкусивших «прелестей» первого боя. Он, не отрываясь, смотрел в направлении балки, одновременно слушая радиоперехваты переговоров националистов на той стороне.

В два тридцать ночи Семён должен был выйти. Разработа-

² ПНВ – прибор ночного видения.

³ Бронетранспортер.

ли несколько сценариев – от отвлекающего выстрела из РПГ⁴ по пустующему дому, рядом с которым стояло еще два сгоревших БТР нациков, до сложных тактических схем.

Парни решили все обсудить, оставив у позиций только дозорных. Кто-то из штурмовой группы ушел за кипятком, а Молодой, Володя из Красного Сулина, развернул карту, приспособивая тусклый фонарик. Вдруг в помещение вбежал один из дозорных и знаком показал всем скорее идти за ним. Парни вскочили. Все прильнули к своим бойницам и уставились на еле заметный силуэт Семёна, очень быстро исчезающий в доме бабушки.

Никто ничего не понял. Находившийся рядом с Семёном пулеметчик Данила сказал, что тот сидел-сидел, потом положил на ящик «тепляк»⁵, надел рюкзак со взрывчаткой и, не пригибаясь, в кромешной темноте спокойно перешел улицу и так же, не суетясь, дошел до старушкиного дома. Комбат впервые за многие дни улыбнулся. Попросил закурить. Хотя еще утром сам всем сказал, чтобы бросали, потому что «не напасешься на вас курева» и что «вся гуманитарка на батальон из-за вас состоит только из сигарет». Парни были не согласны: можно подумать, что никто не ест и не воюет, а только курит!

– Все на позиции! Будите остальных, быстро! – скомандо-

⁴ Ручной противотанковый гранатомет.

⁵ Тепловизор, тепловизионный оптический прибор, использующийся в том числе в прицелах.

вал комбат.

Очень скоро все были на своих местах. Начались тяжелые минуты ожидания. Рацию и связь Семён с собой не брал. Никакой электроники. Только оружие, взрывчатка и еда для старушки. До рассвета оставалось совсем немного. Спасало то, что погода портилась и светлеющее небо стремительно заволакивали тяжелые черные тучи, обещающие проливной дождь. Значит, у Семёна было немного больше времени, чем отводил суточный круг...

Эпизод 3

– Да уж... – шепотом произнес Семён и снял тяжелый штурмовой шлем.

Шлем «Спартанец» Семёну очень нравился, и не только из-за названия. Несколько раз принимая на себя осколки, тот спасал ему жизнь. Поэтому Семён считал его своим настоящим другом.

На покупку шлема и бронежилета перед командировкой деньги ему собрали старые друзья. Все случилось в конце февраля. Семён планировал первый раз в жизни отпраздновать свой день рождения с боевыми друзьями, бывшей женой и двумя детьми. Супруга как раз развелась с очередным мужем, и Семён подумал, что хотя бы на пятидесятилетие удастся собрать всех вместе. Он даже решил, что за столом

попробует ощутить, каково это, когда вся семья вместе, и вообще, как это в целом – семья. Но 24 февраля ранним утром позвонили бывшие коллеги, рассказали о приказе Верховного. Семён с грустью посмотрел на письменный стол, где лежал список друзей, которых он планировал собрать на юбилей 10 марта, а уже вечером два его боевых брата стояли в гостинной с полной амуницией. «Спартанец» был куплен вместе с целым баулом каких-то новых натовских примочек, и отказываться от них не было никакого смысла, даже во имя идеологии. Спустя двенадцать часов Семён уже переходил границу за Матвеевым Курганом. С юбилеем не получилось, как, впрочем, и с семьей, да и со всей нормальной человеческой жизнью – ее он так и не увидел.

* * *

Волосы Семёна взмокли. Он смахнул пот с лица и прижался к стенке бабушкиного дома возле входной двери. Снял рюкзак. К рюкзаку пристегнул карабином шлем. Взял «теп-ляк» и замер, изучая местность вокруг.

Сердечный ритм постепенно восстанавливался после пятиминутного марш-броска. Отсутствие в биографии даже одного отпразднованного дня рождения сегодня помогло ему перейти адскую улицу.

Уже несколько ночей он наблюдал за позицией боевиков-морпехов. Два дня назад в перехватах он услышал, что

сегодня будут праздновать день рождения замкомандира бригады Вольфа. Начали они за обедом, когда выдался первый перерыв. Несмотря на строгую дисциплину в бригаде, своему ближайшему кругу Вольф разрешил расслабиться. Наступления «орков» (так русских называли враги) никто не ждал, поэтому было время и погулять. К вечеру из соседнего села привезли девушек, давно помогающих вэсэушникам переживать тяготы службы и считающих это своим личным «сексуальным джихадом». Морпехи вели перестрелки до двух ночи, отвлекаясь только на тосты за Вольфа и походы в блиндажи, где их после небольших перерывов ждали украинские «джихадистки».

Семён сообразил, что с наступлением ночи им точно будет не до улицы. Тем более что все подходы плотно заминированы и бояться, как им казалось, было нечего. Измотав противника шквальным огнем, они почти все удалились на празднование юбилея. Семёну оставалось только дожидаться, когда два дозорных покинут свои позиции. В тепловизор все было хорошо видно, и он не пропустил долгожданный момент – морпехи удалились. Теперь ему хватило бы и пяти минут.

Оставался только один фактор – снайпер. Но здесь Семён полагался на удачу. Ну или на Божий промысел. О нем постоянно твердил комбат, приговаривая: «Бог не выдаст, свинья не убьет!»

Снайпер не выстрелил.

Но все равно Семён себя сильно ругал. Ведь это было безумие – плохой пример для молодых бойцов. Такой героизм почти всегда заканчивается гибелью. Бесстрашие, убивающее само по себе. Не боится умереть только мертвый. Бесстрашный боец – уже труп. Это Семён помнил еще со времен обучения на курсах в академии. Тогда он узнал, что почти все самые невероятные воинские подвиги являлись результатом опыта, расчета, знаний военного дела.

Но что сделано, то сделано...

Тишину и размышления прервал женский голос:

– Внучок, заходи, только тихо!

Семён через прицел с функцией ночного видения посмотрел в направлении голоса и увидел, как через щелочку в двери в абсолютной темноте на него смотрит та самая бабушка с лавочки.

Помня об «эсбэушных бабушках», которые вот так заманивают приезжих журналистов и активистов в ловушки боевиков, Семён нащупал в кармане бронежилета гранату и взял наизготовку автомат. Быстро вошел в дом. Несмотря на хмурую погоду снаружи и надвигающийся дождь, в комнате было тепло и уютно. Семён осмотрелся через прицел, даже успел заглянуть на чердак, вход на который находился возле второго выхода из дома, откуда бабушка попадала в огород. Осмотр прошел настолько стремительно, что старушка даже сказать ничего не успела. Она присела на лавочку, рядом поставила ведро, в нем блеснула колодезная вода.

– Да нема никого, я одна тут! Эти, вон, ко мне даже не заходят. Пойдем, я покажу тебе чего... Ты не бойся. Помоги только крышку погреба поднять. А то самой тяжело давно...

Вот тут Семён почувствовал неладное. Про погреб он не подумал. А там как раз и могла быть мина. Возможно, старушке и было все равно, но самому гибнуть вот так глупо совсем не хотелось.

– Мать, – шепотом начал Семён, – что там у тебя? Засада? Сразу говори! – Семён наставил на нее автомат и начал медленно приближаться, чтобы рассмотреть ее лицо и главное – глаза. Взгляд у бабушки был невозмутимым и спокойным, края губ сдвинуты, но всё равно было видно, что она улыбается.

– Ты ж русский... Ты ж не бандеровец этот! Там я тебе бумаги покажу. Сама писала. Спрятала в картошку. Помоги, не бойся.

– А что за бумаги? – Семён не отводил от нее ствол автомата.

– Да я ж тебя такого давно ждала! Вот, думаю, придете рано или поздно! А тут вижу – идешь... Я ж всегда в окошко гляжу. Сижу с Васькой, с котом, смотрю, как вы палите друг в друга. А тут давеча с восемнадцатого дома, с Дуськиного, все эти вояки потика́ли. В балку отправились. Я сразу поняла, что кто-то придет. Ты и пришел. А я нарисовала там, где они окопы нарыли. И где танк спрятали. И еще – где ми-

ны закопали. Там же все в минах у меня на огороде. А я им сразу сказала, вы копайте там, как хотите, но мне тропинку оставьте, мне картошку сажать, хоть узенькую, но оставьте – сами же потом придете за едой. Ну они и оставили. Там я воткнула пеньки и тряпочки от наволочки белые привязала. Даже в темноте видно. Но лучше я покажу. Я нарисовала карандашом. Пойдем!

Семён сразу вспомнил известную всем «бабушку с красным флагом» и подумал, что эта точно не врет, – уже убили б его, если бы была засада. А что касается возможного «подарка», так это мы сейчас решим.

Семён снял карабин с бреника и пристегнул к ручке крышки погреба. Привязал трос, взял бабушку за руку и вместе с ней зашел за печку. И медленно стал открывать погреб.

Крышка открылась. Ничего не произошло. Семён подошел к погребу, аккуратно придерживая трос, и посмотрел через прицел вниз. Все было тихо.

– Ну, давай, мать, полезли!

Спустившись вниз, он очень аккуратно начал разбирать картофельную кучу, пока не нащупал бумагу. Бабушка стояла в абсолютной темноте. Семёну снова приходилось смотреть на все через ночной прицел.

– Мать, я включу фонарик, а ты, прошу, не двигайся! – при свете фонарика Семён наконец-то смог разглядеть бабушку. Это была самая настоящая русская женщина, всю жизнь прожившая здесь, на хуторе. Крепкие руки, потому что все делала сама, без всякой надежды на мужскую помощь. И самое важное – очень трезвый взгляд и, однозначно, ясное мышление. Да, похоже, ему повезло сегодня во второй раз.

– Я все понимаю, сынок, ты не думай. Смотри, – она протянула руку за листом с еле заметными линиями и крестами. – Вот тут посвети! – она показала на бумаге линию. – Здесь заканчивается дорожка. И сразу там – эти их бревна с зеленой тканью. Там танк стоит. Я попросила у них разрешения прятаться в этом подвале, когда сильный дождь или стрельба. Они ж мне крышу-то всю пробили. Дождь начнется – вся хата будет в воде. А немного дальше, до Гришкиного огорода, у них окопы начинаются. Но я иногда хожу, они

меня не трогают. Что надо, ты скажи, я сделаю.

Семён смотрел на бабушку, слушал и улыбался. «Какая же она красивая! – думал он. – Как все-таки важно постареть красиво и правильно, сохранить себя и остаться человеком!» Семён сразу вспомнил смерть своей хорошей подруги. В той истории тоже была ветхая старушка – казалось бы, невинная симпатичная бабушка. Но увы, первое впечатление оказалось фатально обманчивым...

* * *

Неделю назад в Мариуполь приехали журналисты. В очередной тур. Семён с двумя штурмовиками всю поездку охранял их. Добрались до «Азовстали». Москвичи разбрелись по квадрату. Семён следил, чтобы никто не выходил за «флажки», – хотя все вокруг казалось мирным, где угодно могли оказаться неразорвавшиеся мины, и журналистам велели никуда не ходить.

И вдруг прогремел взрыв. Совсем не сильный, почти неслышный на фоне громохання снарядов, достающих азовцев в подземельях ахметовского завода. Скорее всего, это была эфка⁶. Из подъезда дома, находящегося буквально в десяти метрах, повалил дым, столбом поднималась пыль. Семён забежал туда и оцепенел. Красивая журналистка лежала

⁶ Ручная граната Ф-1.

вся в крови, вывернута грудь, из плеч торчат обломки деревянного ящика. Рядом – скрюченное, без рук, тело старой женщины и половина котенка. Как рассказывали потом очевидцы, бабушка попросила журналистку помочь достать котенка из-под тяжелого стального листа, накрывавшего ящик. Девушка без единого сомнения кинулась помогать. Зашли в подъезд, видимо, старушка взялась за лист, журналистка потянула вместе с ней. Взрыв и моментальная смерть.

Семён, видевший в своей жизни сотни смертей, содрогнулся. Но не от самого факта гибели, а от осознания: как же нужно ненавидеть весь мир, чтобы, находясь, как говорится, одной ногой в аду, пойти на такое! Это давало Семёну пищу для серьезных размышлений о том, во что безвозвратно превратились украинцы под влиянием западных политтехнологий, которые он хорошо знал по прошлой работе.

* * *

На улице загудел ветер, послышался стук первых капель дождя. Прошло несколько минут, и прямо в комнату, в заранее приспособленную бочку пролился шумный ручей воды.

Семён вдруг понял, что это его шанс незаметно попасть в катакомбы.

– Мать, а ты как ходишь в подвал – тот, где танк? Есть у тебя какая-нибудь накидка? – Семён с надеждой посмотрел на бабушку.

– Конечно! Вон там в сених – кусок брезента. Накинула его да пошла.

– А ну, пойдем быстро! – Семён помог бабушке подняться. Она показала ему накидку. Он еще раз заглянул в ее «карту». Надел рюкзак, сверху накинул брезент.

– Так, мать... Где твоя клюка? Ну палка, с которой ты ходишь?

– Так вон она, у стены! Бери!

Семён сжался под брезентом, визуально сильно уменьшившись в размерах, и, опираясь на клюку, сделал два шага – как и бабушка, прихрамывая на правую ногу.

– Ну как, похож? – улыбнулся он.

Он только сейчас увидел за ее спиной, в углу еле заметный огонек лампадки и лик на иконе. Чей, понять было невозможно. «Да это и неважно, – подумал Семён. – И благословение от комбата сейчас не помешало бы!»

– Мать, благослови! – вырвалось вдруг у Семёна.

Старушка подошла к Семёну и перекрестила его. Неожиданно стало очень тепло на душе. Семён вспомнил детство, собственную бабушку, маму, запах лета и много солнечного света, льющегося в кухню, где все сидели и ждали, когда он проснется.

Семён повернулся к выходу, снова съежился и пошел сквозь проливной дождь по белым повязкам на столбиках, аккуратно расставленными бабушкой вдоль тонкой тропинки, идущей к танку через минное поле.

Оставалось совсем немного. Дойти до «козырька»... Проникнуть внутрь... Заложить мину... Взвести часовой механизм... Семён прошел метров тридцать, и тут его ослепил луч фонарика, зажегшегося метрах в двадцати от входа в катакомбы.

– Никифоровна, ты? – донесся до Семёна мужской голос.

Семён съежился еще больше и махнул в свете фонарика палкой. В этот момент за его спиной в диалог вступила бабушка:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.